

На правах рукописи

Усынин Владимир Михайлович

**Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного
следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную
деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного
процесса**

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ижевск, 2005

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Зинатуллин Зинур Зинатуллович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Лубин Александр Федорович,
доктор юридических наук
Бозров Владимир Маирович

Ведущая организация: Южно-Уральский государственный университет

Защита состоится «25» марта 2005 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета К 212.275.06 при Удмуртском государственном университете по адресу: 426034 г. Ижевск ул. Университетская, 1, корп. 6, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета

Автореферат разослан «_____» февраля 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Кузнецова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Перемены, происходящие в России с начала 90-х годов прошлого столетия, определили изменения в государственном устройстве, социально-экономических отношениях в стране, обусловили необходимость проведения судебно-правовой реформы, что, безусловно, отразилось на идеологическом, нравственном состоянии общества. Наряду с многими позитивными процессами проявились тенденции и негативного характера: нестабильность в экономике, слабое законодательство, что обусловило значительное расслоение в обществе, привели к правовому нигилизму, результатом явилась жесткая борьба за власть, передел собственности, рост различных форм организованной преступности, политический и религиозный экстремизм и др. Преступность в постсоветский период отличается качественными характеристиками: высокой организацией, коррупцией, вооруженностью, латентностью.

В 1993 году в России было зарегистрировано 2.760.652 преступления, из них было раскрыто 1.395.000, что составляет 50,5% от числа зарегистрированных¹. В 2001 году количество зарегистрированных преступлений составило 2.968.300 преступлений, из них нераскрытых – 884.000 преступлений, что составило 29,78%². Хотя в 2002 году количество зарегистрированных преступлений впервые за последние 5 лет уменьшилось (на 14,9 % по сравнению с 2001 годом), процент раскрываемости преступлений, тем не менее, не только возрос, но и существенно снизился на 25,5%³.

В 2003 году в России зарегистрировано 2.756.000 преступлений, что на 9,1% больше, чем в 2002 году. Однако указанный уровень регистрируемой преступности не соответствует реальной криминогенной ситуации. ... Среди

¹ Даев В.Г., Лукашевич В.З., Катькало С.И., Комарова Н.И., Коряковцев В.В., Маршунов М.Н., Мещеряков Ю.В., Сидорова Н.А. За повышение эффективности уголовного судопроизводства в борьбе с преступностью // Вестн. Санкт-Петербургского университета. 1995. Сер. 6. Вып. 2. С. 80.

² Общая характеристика судимости в России в 2001 году // Рос. юстиция. 2002. № 9. С. 77.

³ Из выступления Министра внутренних дел России Бориса Грызлова на расширенном заседании Коллегии МВД РФ в начале 2003 года. (Интернет-сайт по состоянию на 15.04.2003 г.)

значительной части практических работников не вызывает сомнения вывод о том, что с введением в действие нового УПК РФ ухудшилась раскрываемость преступлений, которая в 2003 году составила 56,7%. Не отрицая фактора воздействия УПК РФ на снижение раскрываемости преступлений, необходимо отметить, что данная негативная тенденция сложилась за последние четыре года. Снижение раскрываемости к аналогичному периоду прошлого года составляло в 2001 г. – 3,5%, в 2002 г. – 6,1% и в 2003 г. – 5,8%, а в целом этот показатель по сравнению с 2000 г. ухудшился на 18,9%⁴.

Выявление и раскрытие многих преступлений может быть реализовано только путем использования оперативно-розыскных мероприятий. Расследование преступлений в настоящий период времени сопровождается ярко выраженным противодействием со стороны преступных сообществ, в связи с этим возрастает роль оперативного сопровождения процесса расследования по уголовным делам. От того, насколько качественно будет осуществляться взаимодействие органов предварительного следствия и органов, осуществляющих, оперативно-розыскную деятельность, зависит конечный результат принятия решения по уголовному делу.

Практика показывает, что несогласованность между различными службами системы правоохранительных органов, неурегулированность на уровне закона взаимодействия между ними вызывает массу вопросов в ходе расследования и отражается на процессе производства по уголовным делам. Вопросы взаимодействия органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, подвергались неоднократно диссертационным исследованиям, однако, в них рассматривались в основном тактические вопросы взаимодействия, в

⁴ Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы теории и практики применения УПК РФ в досудебном производстве // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей. Ч.1: Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 20.

связи с этим его практические процессуальные аспекты остались почти не исследованными.

Особенности взаимодействия правоохранительных органов при расследовании отдельных категорий преступлений находят свое отражение в соответствующих методических рекомендациях, но в них практически не затрагиваются вопросы, связанные с процессуальным порядком, несмотря на очевидную их значимость для обеспечения надлежащего процесса доказывания по уголовным делам. Приведенные доводы определяют актуальность темы диссертационного исследования.

Целью исследования явилось комплексное изучение в рамках наук уголовно-процессуального права, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности диссертационной проблематики и создание на этой основе методики, раскрывающей особенности процессуального порядка взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по уголовным делам.

Для реализации указанной цели были поставлены и разрешены следующие **задачи исследования**:

- проанализировать положения УПК РФ и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», регулирующие порядок взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих, оперативно-розыскную деятельность;

- обосновать необходимость существования единой формы взаимодействия по уголовному делу в виде следственной группы, деятельность которой должна обеспечиваться оперативным сопровождением, осуществляемым оперативными службами органов дознания;

- выявить организационные и процессуальные особенности взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного следствия;

- обосновать возможность проведения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, только тех следственных действий, которые имеют ориентирующий характер либо связаны с поиском;

- разработать процессуальный порядок взаимодействия органов предварительного следствия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в стадии возбуждения уголовного дела;

- проанализировать значение результатов оперативно-розыскной деятельности для осуществления процесса доказывания по уголовным делам;

- рассмотреть возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных гласным путем, в качестве доказательств без дополнительного вовлечения в уголовное дело через процессуальную форму;

- обосновать недопустимость проведения сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в процессе предварительного расследования по поручению следователя следственных действий, которые должны проводиться непосредственно следователем;

- проанализировать положение уголовно-процессуального закона, допускающего встречу оперативных сотрудников с подозреваемым, обосновать основания и условия допустимости подобных бесед;

- рассмотреть основания и порядок участия при проведении следственных действий оперативных сотрудников;

- разработать предложения по совершенствованию отдельных положений уголовно-процессуального законодательства по вопросам взаимодействия органов предварительного следствия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Объектом исследования являются теоретические и практические вопросы взаимодействия органов предварительного следствия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Предмет исследования составляют правовые нормы российского (современного и ранее действовавшего) законодательства, регулирующие процессуальное взаимодействие органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют категории материалистической диалектики. В качестве общенаучных и частно-научных методов познания в работе использовались формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системный и конкретно-социологического анализа.

Правовой базой диссертации являются нормы Конституции РФ, действующее уголовно-процессуальное законодательство, федеральные законы, ведомственные нормативные акты.

При проведении исследования использовались работы по уголовному процессу, криминалистике, криминологии, оперативно-розыскной деятельности и другим наукам. **Теоретической основой** исследования являются работы А.К. Аверченко, О.Я. Баева, А.А. Белавина, Р.С. Белкина, Ю.С. Бирюкова, И.Е. Быховского, К.Г. Бычковой, Н.А. Голубева, А.А. Давлетова, Е.А. Доля, В.А. Жбанкова, Я.В. Ждановой, З.З. Зинатуллина, С.Н. Иванова, Е.П. Ищенко, В.В. Кальницкого, Ю.В. Корневского, А.А. Леви, С.Б. Ложкина, А.Ф. Лубина, П.А. Лупинской, Н.Н. Лысова, Т.А. Макаровой, Л.Н. Масленниковой, В.М. Мешкова, Е.Н. Паршиной, В.А. Семенцова, Л.Г. Татьяниной, В.Т. Томина, М.В. Цукрука, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера, А.Ю. Шумилова, С.П. Щербы, А.Б. Ярославского и др.

Эмпирическую базу исследования составили результаты исследования 240 уголовных дел, анкетирование 46 следователей, 34 дознавателей и 54 оперативных работников. При подготовке диссертации был использован опыт многолетней работы автора в органах внутренних дел.

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, тем, что с учетом нового уголовно-процессуального законодательства на базе комплексного исследования проанализирован процессуальный порядок

взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам, разработаны методические рекомендации о процессуальном порядке указанного взаимодействия.

По результатам проведенного диссертационного исследования **на защиту выносятся следующие основные положения:**

1. Процессуальное взаимодействие органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам может осуществляться только на основе положений уголовно-процессуального закона.

2. Субъектами взаимодействия на досудебных стадиях выступают следователь, начальник следственного отдела, прокурор, начальник и сотрудники органов дознания.

3. Важнейшей формой взаимодействия по уголовным делам выступает следственная группа, деятельность которой должна быть обеспечена оперативным сопровождением в течение всего процесса производства по уголовному делу.

4. Оперативные работники в процессе взаимодействия могут выполнять следственные действия только по письменному поручению следователя. Следственные действия, выполняемые оперативными работниками, могут быть связаны с получением ориентирующей информации, а также с элементами поиска. Проведение следственных действий, направленных на получение прямых доказательств, а также тех, которые должен проводить следователь, сотрудник органа дознания осуществлять не может.

5. Оперативные сотрудники могут участвовать в проведении следственных действий. В случае, если кто-либо из участников не согласен с присутствием оперативного сотрудника, то он имеет право заявить ему мотивированный отвод. Оперативный сотрудник, участвующий при

проведении следственных действий, может с согласия следователя задавать участникам вопросы, которые должны быть зафиксированы в протоколе.

6. Оперативный сотрудник может конфиденциально встречаться с подозреваемым только с его согласия и согласия его защитника. Следователь, прокурор или судья, давая разрешение на встречу оперативного сотрудника с подозреваемым, должны учитывать их согласие.

7. При осуществлении оперативного сопровождения расследования уголовного дела следователь должен иметь право знакомиться с материалами оперативного дела, при этом решать вопрос о возможности легализации оперативной информации путем проведения следственных действий с согласия оперативных сотрудников.

8. При принятии процессуальных решений следователем учитывается информация, полученная от оперативных сотрудников. При проведении следственных действий может учитываться ориентирующая информация, не вовлеченная в уголовное дело. При принятии процессуальных решений, влияющих на движение уголовного дела, оперативная информация, которая учитывается следователем, должна быть легализована и приобщена в качестве доказательств.

9. В связи с тем, что в основе принятия решения о возбуждении уголовного дела лежит вероятное знание, наличие повода и основания должны выступать безусловным основанием для возбуждения уголовного дела. При участии следователя в проверке сообщений о преступлении, решение по материалу должен принимать следователь в течение суток.

10. Обосновано предложение о необходимости совершенствования механизма правового регулирования возбуждения уголовного дела, в этих целях предложено расширить перечень следственных действий, проводимых на указанной стадии, допросом, изъятием образцов для сравнительного исследования, проведением экспертиз. Поддержана позиция ряда ученых о необходимости исключения из УПК РФ требования о согласовании с прокурором решения о возбуждении уголовного дела.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации решена важная научная и практическая проблема, связанная с разработкой процессуального порядка взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Результаты диссертационного исследования вносят определенный вклад в теорию и практику взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам, могут быть использованы в законотворческом процессе и в процессе преподавания курсов «Уголовно-процессуальное право» и связанных с ним спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Диссертантом опубликованы восемь работ по теме диссертационного исследования, кроме того, результаты диссертации были обсуждены на кафедре уголовного процесса Удмуртского государственного университета.

Структура работы predetermined целями и задачами исследования, кругом проблем, включенных в ее рассмотрение, а также уровнем и полнотой их исследования в науке уголовно-процессуального права. Диссертация состоит из введения, трех глав, двенадцати параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Содержание работы

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, теоретическая и методологическая основы исследования; раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Понятие и значение процессуальной формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и виды процессуальных форм взаимодействия» рассматривается эволюция оперативно-розыскной деятельности с момента возникновения до наших дней. Анализируется соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Определяется понятие и значение взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, для процесса производства по уголовному делу на досудебных стадиях. Указывается на существование организационных и процессуальных форм взаимодействия, обозначается их назначение и различие.

С учетом изученного материала предлагается под процессуальными формами взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, рассматривать основанные на положениях Уголовно-процессуального кодекса РФ способы совместной деятельности следователя и оперативных сотрудников по расследованию преступлений. В качестве процессуальных форм взаимодействия следует рассматривать: а) совместную деятельность следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела; б) выполнение отдельных поручений следователя по уголовному делу в целях получения ориентирующей информации или доказательств; в) работа оперативных сотрудников по уголовным делам, расследуемым следственной группой; г) участие оперативного работника при проведении следственных и иных процессуальных действий; д) проведение беседы оперативным работником с подозреваемым без участия следователя и защитника; е) выполнение

поручений следователя по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе «Субъекты взаимодействия органов предварительного следствия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, их характеристика» определяется круг участников рассматриваемого взаимодействия на досудебных стадиях. Рассматриваются проблемы реализации полномочий при осуществлении взаимодействия прокурором, начальником СО, следователем, начальником органа дознания и сотрудниками органа дознания.

Автор обращает внимание на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство к сотрудникам органа дознания относит экспертов и специалистов, которые являются сотрудниками органов внутренних дел. С одной стороны, они являются сотрудниками органа дознания, который должен осуществлять уголовное преследование, с другой стороны, выступают в качестве иных участников уголовного судопроизводства, которые не заинтересованы в разрешении уголовного дела. Аналогичная проблема существует и применительно к органам следствия, так как органы предварительного следствия входят в структуру органов внутренних дел, являющихся органом дознания. Соответственно начальник следственного отдела является заместителем начальника органа дознания, а следователи являются сотрудниками органа дознания, что ставит следователя в зависимость от органов дознания.

Предлагается изменить структуру органов дознания, вывести из них органы предварительного следствия и экспертно-криминалистические подразделения, при этом указать подробный перечень подразделений, которые могут быть уполномочены осуществлять дознание. Автор отмечает особенности реализации полномочий участников взаимодействия. А также обращает внимание на необходимость наделения начальника органа дознания кругом полномочий по уголовным делам. Обоснована необходимость проведения неотложных следственных действий органом

дознания по уголовным делам, по которым обязательно проведение предварительного следствия, только в тех случаях, когда следователь отсутствует по объективным причинам. Высказано мнение, что дознаватель не является субъектом процессуальных форм взаимодействия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

В третьем параграфе «Отраслевое расследование в системе форм процессуального взаимодействия на досудебных стадиях уголовного процесса» раскрывается понятие и особенности отраслевого расследования.

Автором обосновано мнение, что термин «отраслевое расследование» может применяться для обозначения досудебного производства по отдельной категории дел, которое проводится с участием специализированных органов дознания, занимающихся выявлением и раскрытием преступлений отдельной категории. В обоснование данного предложения автор ссылается на то, что некоторые законодательные акты, регламентирующие деятельность правоохранительных органов, прямо предусматривают специфический порядок проверки поводов и оснований для возбуждения уголовных дел (ст. 408 Таможенного кодекса РФ). Таким образом, получается, что проверка поводов и оснований по отдельной категории уголовных дел представляет собой в некоторых случаях чисто административное производство, а в некоторых случаях она осуществляется одним правоохранительным органом, который после установления факта совершения преступления передает дело в другой правоохранительный орган в соответствии с правилами подследственности. Обоснован вывод, что органы дознания очень часто выявляют факты совершения преступлений, осуществляя свои административные полномочия, поэтому административное производство в процессе проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела вполне допустимо.

С учетом изложенного материала предлагается рассматривать под отраслевым расследованием комплексную деятельность, основанную на реализации всех функций, специализированных органов дознания, по

выявлению, раскрытию и расследованию отдельных категорий преступлений. Отраслевое расследование включает в себя: проведение действий, направленных на выявление, пресечение и предупреждение преступлений, осуществляемых специализированным органом дознания с использованием им всех его полномочий; право процессуального реагирования на выявленную информацию о готовящемся или совершенном преступлении, которое заключается в производстве по материалам на стадии возбуждения уголовного дела, принятия решения о возбуждении уголовного дела и проведения предварительного расследования (в форме следствия или дознания).

В четвертом параграфе «Следственные группы как форма взаимодействия» рассматриваются понятие и виды следственно-оперативных и следственных групп. Автор приходит к выводу, что следственно-оперативные группы представляют собой организационную форму взаимодействия, в связи с чем, их деятельность не должна регламентироваться нормами уголовно процессуального законодательства. Важнейшей формой взаимодействия является следственная группа, которая состоит из нескольких следователей. Высказано мнение, что оперативные сотрудники не должны входить в состав следственной группы, так как оперативное сопровождение не является процессуальной деятельностью. Включение их в состав указанной группы может быть обусловлено только тем, что обеспечивать оперативное сопровождение должны конкретные оперативные сотрудники, а не различные. Оперативные сотрудники не должны выполнять следственных действий вместо следователей.

Глава вторая «Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на стадии возбуждения уголовного дела» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Общие формы взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, на стадии возбуждения уголовного дела» рассматривается деятельность следователя и

органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по проверке поводов и оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, также особенности их процессуального взаимодействия на данной стадии.

Автор подчеркивает, что в настоящее время с учетом действующего законодательства выделяются три уголовно-процессуальные формы обнаружения преступлений: 1) рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях; 2) непосредственное обнаружение признаков преступления; 3) обнаружение признаков преступления в отношении отдельных категорий лиц, указанных в главе 52 УПК РФ. Каждая из указанных форм обладает своей спецификой, что определяет особенности проведения проверочной деятельности. Обосновывается мнение, что проверка поводов для возбуждения уголовного дела должна осуществляться теми средствами и способами, которые установлены УПК РФ, а также вытекают из законов, регламентирующих деятельность конкретного правоохранительного органа.

Рассматривая особенности регистрации заявлений и сообщений, автор делает вывод, что принятие заявления может иметь место только от лица, достигшего возраста 16 лет, не имеющего аномальных состояний в момент его подачи. В случае, если лицо, обратившееся с заявлением, не достигло 16-летнего возраста, либо находится в аномальном состоянии (алкогольного опьянения, болезненном и др.), то информация фиксируется в книге учета и подлежит обязательной проверке. При принятии явки с повинной лицу, которое с ней обратилось, должен быть предоставлен защитник в целях гарантии обеспечения прав и законных интересов лица. Вопрос о возбуждении уголовного дела на основании явки с повинной может быть решен только после проверки информации, которая в ней содержится, при условии ее подтверждения.

Автор отстаивает позицию, что при принятии следователем или сотрудником органа дознания заявления о преступлении, если в нем

содержатся основания, подтверждающие факт его совершения, должен быть незамедлительно решен вопрос о возбуждении уголовного дела.

При проверке поводов и оснований для возбуждения уголовного дела следователь может использовать только следственные и иные процессуальные средства, а органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут пользоваться как процессуальными способами, так и средствами, установленными иными Федеральными Законами.

Во втором параграфе «Взаимодействие следователя с органом дознания при проведении отдельных следственных действий и применении мер процессуального принуждения на стадии возбуждения уголовного дела» автор поддерживает позицию авторов о нецелесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела. Однако, с учетом мнения законодателя о ее необходимости, рассматривает вопросы процессуального взаимодействия при проведении следственных действий и применении мер процессуального принуждения на рассматриваемой стадии.

Автор соглашается с позицией ряда ученых, предлагающих расширение перечня следственных действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела, высказывает мнение о необходимости включения в него допросов, изъятия образцов для сравнительного исследования и проведения экспертиз. Обосновывается мнение, что осмотр в жилище, если оно является местом происшествия, должен иметь правовой режим места происшествия. Высказывается позиция, что проведение следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела распределяется между следователями и сотрудниками органа дознания в зависимости от конкретной ситуации, однако, организующая роль остается за следователем. Следователь по всем материалам, которые относятся к его подследственности, должен принять процессуальное решение. Принятие решения по указанным материалам органом дознания может иметь место только при отсутствии следователя.

Поддерживается мнение о необходимости разграничения понятий «подозреваемый» и «задержанный». На стадии возбуждения уголовного дела лицо может быть задержано для выяснения обстоятельств и доставлено в правоохранительный орган, при этом с учетом дорожной ситуации время нахождения данного процессуального статуса у лица необходимо ограничить 12 часами. За этот период времени должен быть решен вопрос о признании его подозреваемым или оно должно быть отпущено. Обосновывается позиция, что задержание лица по подозрению в совершении преступления, исходя из смысла закона, может применяться на стадии возбуждения уголовного дела, в связи с чем полагаем, что факт задержания должен быть безусловным основанием для возбуждения уголовного дела.

В третьем параграфе «Возбуждение уголовного дела на основании результатов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий» подробно рассматривается использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве поводов и оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Автор обосновывает мнение, что следователь должен быть ознакомлен с материалами оперативно-розыскной деятельности, на основании которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Высказывается позиция, что оперативная информация о совершенных преступлениях, относящихся к делам частного обвинения, не может быть реализована при решении о возбуждении уголовного дела, так как уголовные дела данной категории могут возбуждаться только при наличии заявлений потерпевших. Исключение составляет ситуация, когда потерпевший по делу частного обвинения находится в зависимости от подозреваемого, в связи с чем не может подать заявление. В указанном случае необходимо доказать наличие указанной зависимости.

Глава третья «Взаимодействие органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на стадии предварительного расследования» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Деятельность следственной группы на стадии предварительного расследования» автор обосновывает мнение, что важнейшей формой процессуального взаимодействия являются следственные группы. Уточняется, что следственно-оперативные группы должны рассматриваться только в качестве организационной формы взаимодействия. В состав следственной группы входят только следователи, которые выполняют те действия, которые им поручены руководителем следственной группы. Обосновывается позиция, что руководитель следственной группы и следователь могут присутствовать при проведении любого следственного действия, проводимого следователем, входящим в состав следственной группы. При этом они не могут совмещать никаких полномочий, которыми обладают другие участники уголовного судопроизводства. Факт участия следователей, входящих в состав следственной группы, должен быть зафиксирован в протоколе следственного действия. Если следователь помогает провести следственное действие с помощью средств криминалистической техники, то он не должен рассматриваться в качестве специалиста, и ему не должны разъясняться права и обязанности последнего. В рамках осуществления процессуального взаимодействия любой следователь следственной группы может направить отдельное поручение органу дознания в рамках тех вопросов, которые он рассматривает при производстве расследования. Отдельное поручение направляется на имя начальника органа дознания. В отдельном поручении целесообразно указать тех сотрудников, которым нужно поручить производство данного отдельного поручения. Включение оперативных сотрудников в состав следственной группы не предполагает выполнение ими любых следственных действий по поручению следователя, а должно быть связано с обеспечением оперативного сопровождения расследуемого уголовного дела.

Во втором параграфе «Иные процессуальные формы взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов предварительного следствия по уголовному делу вне деятельности

следственной группы» раскрывается содержание иных процессуальных форм взаимодействия на стадии предварительного расследования. Отмечается, что важной, наиболее используемой формой процессуального взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками является направление отдельных поручений. Выделяется несколько видов отдельных поручений: а) о выполнении отдельных следственных действий; б) о производстве оперативно-розыскных мероприятий; в) о содействии при производстве следственных действий; г) о применении мер процессуального принуждения; д) о производстве иных процессуальных действий. Рассматриваются основания для их направления.

Автором рассматриваются особенности взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками, осуществляемые при решении вопроса об избрании меры пресечения; при проведении следственных и иных процессуальных действий; при обеспечении оперативного сопровождения; при обеспечении защиты участников уголовного судопроизводства.

Обосновывается мнение о необходимости исключения положения ч. 2 ст. 95 УПК РФ, устанавливающего право оперативного сотрудника встречаться с подозреваемым с согласия следователя, прокурора или суда в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий. Исключение из данного правила может иметь место только в том случае, если сам подозреваемый заявляет ходатайство о необходимости встречи с оперативным сотрудником.

В третьем параграфе «Проблемы оперативного сопровождения предварительного расследования» рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением оперативного сопровождения расследуемых уголовных дел. Автором отмечается, что оперативно-розыскное сопровождение выступает как комплексная система оперативно-розыскных мероприятий, направленных на своевременное и полное раскрытие и расследование конкретных преступлений, то есть следственные действия, их тактика сопровождаются проведением ряда оперативно-розыскных и иных

мероприятий. Отстаивается мнение, что оперативное сопровождение должно проводиться по уголовному делу с момента выявления факта совершения преступления до момента постановления приговора и вступления его в законную силу. Результаты оперативного сопровождения могут направляться следователю, прокурору и в суд для ознакомления. Следователь и прокурор с учетом полученной информации могут принять решение о необходимости ее вовлечения в расследуемое уголовное дело, либо принять решение о возбуждении уголовного дела, если в указанной информации наличествуют признаки состава преступления.

В четвертом параграфе «Значение результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений следователем» обосновывается мнение, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться по уголовным делам: для принятия процессуальных решений; для определения тактики проведения следственных действий; для выдвижения следственных версий; для использования в процессе доказывания.

Автором отстаивается позиция о необходимости в ФЗ «Об ОРД» установить порядок проведения, оформления и закрепления гласных оперативно-розыскных мероприятий. В УПК РФ указать, что результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные путем проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с положениями ФЗ «Об ОРД» могут использоваться в качестве доказательств. Предлагается, для обеспечения возможности использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных негласным путем, внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, установив порядок вовлечения в процесс оперативно-розыскных материалов.

В пятом параграфе «Взаимодействие органов предварительного следствия с органами дознания по обеспечению защиты участников уголовного процесса на досудебных стадиях» анализируются некоторые вопросы процессуального взаимодействия в целях обеспечения защиты

участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях. Обосновывается мнение, что взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, должно вестись на досудебных стадиях в том числе в целях обеспечения защиты прав и личной безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе, свидетелей, потерпевших.

Вопрос о наличии угроз безопасности участников процесса должен выясняться уже на стадии возбуждения уголовного дела, как процессуальным, так и непроцессуальным путем. При поступлении сообщений о наличии угроз безопасности участникам уголовного процесса следователь должен решить вопрос о применении мер безопасности, кроме того он должен дать поручение оперативным сотрудникам о проведении оперативно-розыскных мероприятий по факту установления лиц, осуществляющих угрозу в отношении участников уголовного процесса, а также проверить следственным путем указанную информацию. Меры безопасности должны применяться на основании положений ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». При выявлении фактов оказания воздействия на потерпевших или свидетелей в целях склонения их к изменению показаний в каждом случае индивидуально должен решаться вопрос о возбуждении по указанному факту уголовного дела. Высказывается мнение, что при решении вопроса о применении мер безопасности необходимо обеспечить прослушивание телефонных переговоров лица, которому угрожают в период производства по уголовному делу и на досудебных и в судебных стадиях.

В заключении обоснованы основные результаты исследования и изложены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Усынин В.М. Экспертная оценка тяжести вреда здоровью от повреждений, повлекших психические расстройства // Сборник научных трудов. Под ред. А.Н. Кузьмина. Вып. 3. Академия права и управления. М., 2003. С. 90-101 (в соавторстве).

2. Усынин В.М. Исследовательская работа в структуре педагогической деятельности преподавателя высшей школы // Сборник научных трудов. Сборник научных трудов. Под ред. Т.Н. Радько. Вып. 5. Академия права и управления. М., 2004. С. 3-6.

3. Усынин В.М. Проблемы взаимодействия государственных и муниципальных органов // Сборник научных трудов. Под ред. Т.Н. Радько. Вып. 5. Академия права и управления. М., 2004. С. 23-46 (в соавторстве).

4. Усынин В.М. Оперативно-розыскное сопровождение как способ преодоления противодействия предварительному расследованию // Механизм реализации норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их разрешения / Отв. ред. З.З. Зинатуллин. Ижевск, 2004. С. 251-254.

5. Усынин В.М. Субъекты взаимодействия органов предварительного следствия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Препринт. Ижевск, 2005. С. 1-26.

6. Усынин В.М. Деятельность следственной группы на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: Материалы международной научно-практической конференции. Челябинск, 2005.

7. Усынин В.М. Орган дознания как субъект процессуального взаимодействия // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория и практика на современном этапе. Материалы международной научно-практической конференции. Оренбург, 2005.

8. Усынин В.М. Следственная группа как важнейшая форма взаимодействия // Вестник УдГУ. Правоведение. 2005.